

Научная статья

УДК 343

doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.008

Оказание юридической помощи *pro bono* в учреждениях уголовно-исполнительной системы

НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА БАЕВА

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия, baeva.nata@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7548-9117>

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА ПАЛЬЧИКОВА

Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия, nati208@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5564-3300>

А н н о т а ц и я . В статье на основе ретроспективного анализа правового института юридической помощи делается вывод, что его развитие сопряжено с определенными этапами формирования уголовно-процессуального законодательства, в частности судебной реформы 1864 г., кодификацией уголовно-процессуального законодательства в 1920-х гг., конституционными положениями 1977 и 1993 гг. В настоящее время содержательная сторона и формальная реализация норм о получении и оказании квалифицированной юридической помощи в большой степени определены нормами отраслевого законодательства (уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного), которое не согласуется с нормами законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности.

К л ю ч е в ы е с л о в а : квалифицированная юридическая помощь; присяжный поверенный; адвокат; бесплатная помощь; уголовное судопроизводство.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Баева Н. А., Пальчикова Н. В. Оказание юридической помощи *pro bono* в учреждениях уголовно-исполнительной системы // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 5 (20). С. 76–83. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.008.

Original article

PRO BONO Legal Assistance in Penal Institutions

NATAL'YA A. BAEVA

Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia, baeva.nata@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7548-9117>

NATAL'YA V. PAL'CHIKOVA

Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia, nati208@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5564-3300>

Abstract. Having conducted the retrospective analysis of legal assistance, the authors conclude that its development is associated with certain stages of the formation of criminal procedure legislation, in particular the 1864 judicial reform, the codification of criminal procedure legislation in the 1920s, and the constitutional provisions of 1977 and 1993. Currently, the substantive side and the formal implementation of the norms on obtaining and providing qualified legal assistance are largely determined by norms of the sectoral legislation (criminal procedure and penal), which is not consistent with the norms of legislation on advocacy and practice of law.

Key words: qualified legal assistance; sworn attorney; lawyer; free assistance; criminal proceedings.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Baeva N.A., Pal'chikova N.V. PRO BONO legal assistance in penal institutions. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2022, no. 5 (20), pp. 76–83. doi: 10.46741/2713-2811.2022.20.5.008.

Квалифицированная юридическая помощь – один из важных компонентов национальной правовой системы. Такое положение обусловлено тем, что проблема защиты прав и интересов граждан в уголовном судопроизводстве в современный период развития государственно-правовых институтов в России является одной из наиболее значимых. Исключительно важным для позиционирования подходов к целям уголовно-процессуальной деятельности, закрепленным в ст. 6 УПК РФ, в рамках которой наиболее остро затрагиваются права личности, явилось определение назначения современного российского уголовного судопроизводства как равнозначной системы защитных мер прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Защита прав и интересов граждан в уголовном судопроизводстве в научно-теоретическом и практическом аспектах системно связана с международно-правовыми и конституционными гарантиями, определяющими общечеловеческие стандарты прав и свобод личности, обеспечивающими реализацию и защиту интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Обеспечение интересов личности, подвергнутой уголовному преследованию, сопряжено с проблемой нахождения отвечающего представлениям о справедливом правосудии баланса правовых возможностей стороны защиты и стороны обвинения. Еще одной не менее значимой проблемой выступает обеспечение эффективной правозащитной деятельности лиц, являющихся профессиональными участниками уголовного судопроизводства. Таким образом, исследование норм национального законодательства следует осуществлять по нескольким направлениям: права, свободы и интересы лиц, подвергнутых уголовному преследованию; права, свободы и интересы лиц,

потерпевших от преступления; права и интересы участников уголовного судопроизводства, осуществляющих защиту подозреваемых, обвиняемых и лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении; права и интересы участников уголовного судопроизводства, осуществляющих представительство интересов потерпевших, гражданского истца, гражданского ответчика, частного обвинителя. Основное внимание в рамках заявленной темы следует уделить основаниям, формам и условиям осуществления квалифицированной юридической помощи на безвозмездной основе всем категориям лиц независимо от правового статуса.

Юридическая помощь как правовая категория законодательно была закреплена в России судебными уставами, действовавшими в последней трети XIX в. Положение о присяжных поверенных являлось составным элементом судебных уставов и разрабатывалось под эгидой Государственной канцелярии. В 1862 г. была создана особая комиссия, в состав которой входили чиновники Министерства юстиции, Министерства внутренних дел и губернских судебных учреждений, всего тридцать человек. Одно из отделений комиссии занималось разработкой проекта судоустройства. Примечательно, что при рассмотрении главы о присяжных поверенных были приглашены присяжные стряпчие Санкт-Петербургского и Московского коммерческих судов. Категорически отрицая связь с дореформенной адвокатурой по уголовным делам, существовавшей в лице ходатаев и стряпчих, присяжные поверенные обоснованно указывали на принципиальные изменения судоустройства, возникшие в результате судебной реформы 1864 г. и повлиявшие на качественный состав защитников. До реформирования судебной системы сама «возможность появления в сословии людей честных и благонадежных совершенно исключалась» [2, с. 4]. Суд «скорый и правый», основанный на демократических принципах, ввел в уголовное судопроизводство новую когорту правозащитников. Статья 354 Учреждения судебных установлений (далее – УСУ) устанавливала образовательный ценз: присяжными поверенными могли быть лица, имеющие аттестаты университетов или других высших учебных заведений. В условиях России последней трети XIX в. фактически это являлось ограничением по сословному признаку. Действительно, основную часть присяжных поверенных составляли представители дворянства, остальную – разночинная интеллигенция. Этот факт позволяет согласиться с заявлением русского юриста В. Д. Спасовича: «Ничего подобного не бывало на Руси. Мы вышли не ex ovo, мы не вылупились из скорлупы, мы без роду и племени» [1, с. 85].

Полномочия присяжного поверенного по оказанию юридической помощи возникали на этапе передачи дела в суд. Статья 557 Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС) предоставляла право подсудимому, в том числе лицам, находящимся под стражей, избрать защитника в семидневный срок.

Основание возникновения правоотношения с подзащитным определено в гл. 2 УСУ «О присяжных поверенных». В соответствии с нормами ст. 393 и 394 УСУ это были либо договорные отношения, предусматривающие выплату гонорара, либо защита по назначению, осуществлявшаяся бесплатно. В до-

революционной практике такие случаи возникали, если подсудимый не мог оплатить юридическую помощь адвоката. Анализ законодательства (УУС и УСУ) позволяет сделать вывод о том, что бесплатный защитник назначался судом по просьбе подсудимого (ст. 566 УУС) или советом присяжных поверенных «по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности» (ст. 367 УСУ). Дисциплинарная и административная власть председателя суда распространялась на присяжных поверенных, приписанных к определенному судебному округу, в том случае, если количество их было недостаточно для учреждения совета присяжных поверенных. Изучение полномочий председателя суда и совета присяжных поверенных по вопросам оказания бесплатной юридической помощи позволяют прийти к заключению, что таким образом было реализовано право на защиту в уголовном судопроизводстве, право на получение квалифицированной юридической помощи, обеспечение доступа к правосудию.

Распоряжение о допущении защитника к исполнению обязанностей издавал председатель суда (ст. 559 УУС), он же разрешал подсудимому и защитнику «объясняться наедине», если тот содержался под стражей. Исследовав судебные уставы 1864 г., мы приходим к выводу, что присяжный поверенный беседовал с подзащитным, доставленным под конвоем, непосредственно в помещении суда. Однако специальная литература пореформенного периода, представленная теоретическими работами и защитительными речами выдающихся присяжных поверенных, содержит упоминания о посещениях присяжными поверенными заключенных и в местах содержания под стражей. Так, Санкт-Петербургским окружным судом в марте 1870 г. разбиралось дело об убийстве фон Зона. Речь В. Д. Спасовича в защиту Авдеевой содержит ссылку на подготовительную работу, которую провел защитник перед процессом: «Вот те вопросы, с которыми я шел к моей клиентке в тюрьму, слушал ее, изучал, с которыми я следил за нею и на судебном следствии» [4, с. 217].

Таким образом, в гл. 2 УСУ «О присяжных поверенных» устанавливались права и обязанности судебной власти и защитников, системно и непротиворечиво связанные с УСУ. В итоге, к началу XX в. понимание сущности деятельности присяжного поверенного как делового общения по правовым вопросам с доверителем прослеживается и в общественном сознании, и в справочной литературе. Так, ст. 1083 Малого энциклопедического словаря, поименованная «Присяжные поверенные», предполагает оказание юридической помощи в форме подачи юридических советов неимущей части населения бесплатно или за малое вознаграждение [3].

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1922 г. не изменил позицию по отношению к сущности правозащитной деятельности адвоката по уголовным делам, сложившейся в России конца XIX – начала XX вв. Адвокат по-прежнему рассматривался как профессиональный участник уголовно-процессуальных отношений. С момента назначения или допуска защитник получал возможность оказывать юридическую помощь подсудимому. В соответствии со ст. 256 УПК РСФСР 1922 г. и ст. 252 УПК РСФСР 1923 г. «народный судья разрешает ему объясняться с подсудимым, находящимся под стражей». Срав-

нительный анализ положений законодательства дореволюционной России и советской республики свидетельствует об определенной преемственности в вопросах оказания юридической помощи посредством защиты от предъявленного обвинения.

Принципиальные изменения можно увидеть в УПК СССР 1960 г. Так, ст. 51 закрепляет право адвоката «иметь... свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности». Этот «тюремный роман» продолжается по настоящее время. Все нормы УПК РФ 2001 г. и УИК РФ 1997 г., регулирующие отношения адвоката и доверителя, именуют их встречи свиданиями. Активное использование терминологии, извращающей сущность правозащитной деятельности, фактическое приравнивание адвоката к родственникам и иным лицам (лексема «свидание» – излишний уклон в сторону интимности отношений адвоката и доверителя) в вопросах предоставления права осуществлять профессиональное консультирование приводит к вытеснению адвоката как квалифицированного советника по правовым вопросам из ряда профессиональных участников уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных отношений, снижению значимости правозащитной деятельности адвокатов в учреждениях уголовно-исполнительной системы и обесцениванию адвокатуры как института гражданского общества, противоречит доктрине правового государства, принятой Россией и закрепленной в Конституции Российской Федерации.

Следует отметить, что возможности русского языка и достаточно развитая юридическая техника вполне могут справиться со сложившейся ситуацией. Так, ч. 2 ст. 2 федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривает такие формы или способы оказания юридической помощи, как дача консультаций и справок по правовым вопросам в устной или письменной форме, составление заявлений, жалоб и других документов правового характера. Эти и другие формы деятельности адвоката вполне укладываются в понятие «консультирование по правовым вопросам» или «консультация».

Одним из видов юридической помощи по признаку безвозмездности является бесплатная помощь. Бесплатная юридическая помощь – понятие довольно широкое. Определяя его правовое содержание, следует выяснить, какими нормативными актами урегулирован этот институт, в каких сферах применяется, какое отношение имеют к нему различные государственные и негосударственные органы и учреждения. Важную роль играет и социально-психологический аспект юридической помощи, который определяет вектор развития отношений в контексте формирования в России демократического правового государства и институтов гражданского общества. Основы сущности рассматриваемого явления заложены в ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, где гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» обеспечивает реализацию конституционного права граждан России на получение качественной юридической помощи,

указав исполнителями как государственные структуры, например юридические бюро, учрежденные в некоторых субъектах Российской Федерации, так и негосударственную некоммерческую организацию – адвокатуру, обеспечивающую доступ к квалифицированной помощи в каждом субъекте Российской Федерации. Следует отметить, что бесплатная помощь, в соответствии с указанным выше законом, признается таковой только для самих получателей консультативной или иной помощи. Сотрудники государственных юридических бюро получают установленную окладом заработную плату, адвокаты, принявшие на себя поручение, получают компенсацию в порядке, определяемом законодательством. Но к уголовно-правовым и уголовно-исполнительным отношениям этот закон отношения не имеет. Бесплатная юридическая помощь в этой сфере осуществляется адвокатами *pro bono*. Это консультирование и другая деятельность, выходящая за рамки федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», следовательно, возмещения в таких случаях адвокат не получает. Это юридическая помощь на безвозмездной основе, *pro bono publico* – «ради общественного блага».

Часть 4 ст. 89 УИК РФ регламентирует реализацию права осужденных на получение квалифицированной юридической помощи посредством предоставления свиданий, но детальный анализ норм уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства свидетельствует об отсутствии внутреннего единства в понимании комплекса прав заключенных, связанных с получением квалифицированной юридической помощи. Судебная практика по вопросам реализации норм ст. 89 УИК РФ (например, Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2018 № АПЛ18-202 в Апелляционное определение Свердловского областного суда от 30.10.2015 по делу № 33а-16231/2015) нередко имеет двойственный характер: с одной стороны, отмечает недопустимость излишней бюрократизации, которая противоречит конституционным основам и уголовно-исполнительному законодательству, а с другой – настаивает, что защитник должен указывать цель свидания и обосновывать его необходимость, представив соответствующие доказательства. Иначе, по мнению Свердловского областного суда, «под видом свиданий для оказания юридической помощи» беспрепятственно состоятся «свидания иного вида». Как видим, проблемы обеспечения условий проведения консультаций с адвокатом в учреждениях уголовно-исполнительной системы продолжают оставаться нерешенными.

В научной литературе встречаются предложения по изменению уголовно-исполнительного законодательства. Например, С. Н. Сухарев призывает закрепить в УИК РФ норму, предусматривающую обязательное оформление адвокатом ордера на совершение действий по оказанию юридической помощи [5, с. 47]. Отметим некоторые казусы, возникающие на практике. Так, адвокат может консультировать доверителя в учреждениях уголовно-исполнительной системы, не будучи его защитником. Требовать от адвоката ордер при посещении мест лишения свободы представляется дополнительной формальностью, увеличивающей документооборот адвокатских образований и учреждений уголовно-исполнительной системы. Получение статуса «защитник»

при посещении осужденного, с которым у адвоката не было правоотношений на этапе судебного следствия, представляется лишенным уголовно-процессуального смысла, поскольку юридическая помощь лицам, находящимся в местах принудительного содержания, регулируются нормами не уголовно-процессуального, а уголовно-исполнительного права.

В заключение следует признать, что в настоящее время содержательная сторона и формальная реализация норм о получении и оказании квалифицированной юридической помощи в большей степени определена нормами отраслевого законодательства (уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного), которое зачастую не согласуется с нормами законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Застольные речи В. Д. Спасовича в собраниях сословия присяжных поверенных округа С.-Петербургской судебной палаты (1873–1901). – Лейпциг : Э. Л. Каспрович, 1903. – 104 с.
2. История русской адвокатуры. В 3 томах. Том 1. Адвокатура, общество и государство. 1864–1914 / И. В. Гессен. – Москва : Изд. Советов присяжных поверенных, 1914. – 623 с.
3. Малый энциклопедический словарь. В 3 томах. Том 2. – Санкт-Петербург : Брокгауз-Ефрон, 1900. – 1376 с.
4. Спасович, В. Д. Избранные труды и речи / В. Д. Спасович ; [составитель И. Потапчук]. – Тула : Автограф, 2000. – 494 с. – ISBN5-89201-008-2.
5. Сухарев, С. Н. Обеспечение безопасности адвокатов при реализации права осужденных на юридическую помощь / С. Н. Сухарев // Адвокатская практика. – 2020. – № 6. – С. 44–48.

REFERENCES

1. *Zastol'nye rechi V.D. Spasovicha v sobraniyakh sosloviya prisyzhnykh poverennykh okruga S.-Peterburgskoi sudebnoi palaty (1873–1901)* [V.D. Spasovich's after-dinner speeches at the meetings of the estate of sworn attorneys of the district of the Saint Petersburg Judicial Chamber (1873–1901)]. Leipzig: E.L. Kasprovich, 1903. 104 p.
2. Hessen I.V. *Istoriya russkoi advokatury. V 3 tomakh. Tom 1. Advokatura, obshchestvo i gosudarstvo. 1864–1914* [The history of the Russian advocacy: in 3 volumes. Volume 1. Advocacy, society and the state. 1864–1914]. Moscow: Izd. Sovetov prisyzhnykh poverennykh, 1914. 623 p.
3. *Malyi entsiklopedicheskii slovar'. V 3 tomakh. Tom 2* [Small encyclopedic dictionary: in 3 volumes. Volume 2]. Saint Petersburg: Brokgauz-Efron, 1900. 1,376 p.
4. Spasovich V.D. *Izbrannye trudy i rechi* [Selected works and speeches]. Comp. by Potapchuk I. Tula: Avtograf, 2000. 494 p. ISBN5-89201-008-2.
5. Sukharev S.N. Ensuring security of attorneys in exercising of the convicts' right to legal assistance. *Advokatskaya praktika=Advocate's Practice*, 2020, no. 6, pp. 44–48. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА БАЕВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
NATAL'YA A. BAEVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor

уголовно-процессуального права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия, baeva.nata@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7548-9117>

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА ПАЛЬЧИКОВА – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Центрального филиала Российского государственного университета правосудия, Воронеж, Россия, nati208@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5564-3300>

at the Department of Criminal Procedure Law of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia, baeva.nata@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7548-9117>

NATAL'YA V. PAL'CHIKOVA – Candidate of Sciences (Law), associate professor at the Department of Criminal Procedure Law of the Central Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh, Russia, nati208@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5564-3300>

Статья поступила 21.11.2022

